

Тобольская правда
г. Тобольск.

30 янв 1962

ЦЕННАЯ НАХОДКА

В Ленинградской Государственной консерватории имени Н. А. Римского - Корсакова

шел капитальный ремонт. Рабочие снимали лестничный марш. Удар лома, еще удар... И вдруг в клубах пыли предстали замурованные до той поры ящики. Сделанные из толстых неструганых досок, они были накрепко сколочены по краям прочными железными лентами. Даже самый небольшой из ящиков весил десятки килограммов.

Рабочие не сомневались: обнаружен клад! Такая же мысль возникла и у музыкантов, собравшихся у разрушенной лестницы. Когда ящики вскрыли, в них оказались тщательно упакованные свертки. Затаив дыхание, кто-то распутил бечевку. Упали пожелтевшие листы бумаги. Рабочие и музыканты увидели стопку свинцовых пластин. На них были награвированы ноты.

Много дней ушло на то, чтобы разобрать содержимое 28 ящиков. Ведь в них лежали почти три с половиной тысячи свинцовых матриц! Замурованными в стене под лестницей оказались 600 музыкальных произведений уроженца Тобольска Николая Яковлевича Афанасьева.

В Тобольске прошло детство музыканта. Его отец, сам прекрасный скрипач, был, по словам Николая Яковлевича, «в Тобольске в то время единственным учителем, который мог преподавать предметы, входившие в курс тогдашней гимназии». В Тобольске, еще ребенком, будущий композитор полюбил музыку, впервые взял в руки скрипку, с которой не расставался до конца своих дней.

Жизнь этого замечательного уроженца Тобольска ныне уже мало кому известна. А, между тем, он внес существенный вклад в развитие русской музыкальной культуры.

Еще в конце 30-х гг. прошлого столетия молодого скрипача пригласили капельмейстером в театр помещика Шепелева на Выксинском чугунолитейном заводе. Он стал другом крепостных артистов и музыкантов. Здесь им были осуществлены оперные спектакли, на которые съезжались любители музыки из Москвы и Петербурга. В театре на Выксинском заводе Афанасьев соз-

дал превосходный оркестр, не имевший себе равных в российской провинции. Здесь

впервые он испробовал свои силы и как композитор.

Несколько лет Афанасьев колесил со своей скрипкой по России. И всюду его игра приводила слушателей в восторг. Уроженца Тобольска единодушно называли русским Паганини. «Тут почти все далеко превышает старую концертную музыку для скрипки, — писал об Афанасьеве один из первых русских музыкальных критиков А. Улыбышев. — Какое богатство и разнообразие пассажей! Какая смелая, истинно героическая бравада! Сколько новых изумительных эффектов! Слушаешь, и едва веришь своим ушам. Слычок повинуется Афанасьеву безусловно... Скрипичный виртуоз в полном, блестящем развитии своего таланта, он, сверх того, очень хороший пианист. Сверх того, Афанасьев даровитый композитор. Сверх того, наконец, Афанасьев отличный капельмейстер. Таков Афанасьев, и ему нет еще тридцати лет от роду».

Шли десятилетия. Афанасьев писал квартеты, кантаты, сонаты, симфонии, пьесы для фортепьяно, романсы. Он создал оперы «Амжалант-бек», «Стенька Разин». Композитор сблизился с Глинкой, Даргомыжским, В. Одоевским, Гончаровым, Майковим, Писемским.

Однако произведения Афанасьева издавались самим автором всего лишь в пятнадцати экземплярах, давно став редкостью. Значительное число его сочинений вовсе не исполнялось и не издавалось. Впервые все его творчество предстает перед нами лишь в виде этих трех с половиной тысяч найденных в Ленинграде свинцовых матриц.

Как же ящики с матрицами попали в стену под лестницей? Сколько лет лежали они замурованными? К сожалению, это пока остается загадкой.

Музыкальный клад в стене Ленинградской консерватории позволит воскресить мало кому сейчас известное имя уроженца Тобольска, сделать его творчество достоянием советских людей.

А. ЛЮБАРСКИЙ,
действительный член Географического общества СССР.